

О СУБЪЕКТИВНОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

В последние десятилетия в лингвистике и переводоведении имеет место развитие семиологической теории перевода, предполагающей глубинное толкование текста-источника и поиск решений не между языками, но между культурами (У. Эко). Такая концепция вновь актуализирует известный тезис: поэтический перевод, не будучи равновеликой заменой оригинала, может представлять самостоятельную ценность (А. Петрова). Давид Самойлов (1920–1990) – один из наиболее значительных русских поэтов советского времени, но также знаковая фигура русской школы поэтического перевода. Достаточно отметить тот факт, что первой книгой серии «Мастера поэтического перевода», основанной в 1963 г. издательством «Прогресс», стал сборник переводов Самойлова, озаглавленный «Поэты-современники». На страницах «Памятных записок», состоящих из дневников и очерков поэта, Самойлов писал о поэтическом творчестве как о пространстве, не имеющем границ: «поэт, приехавший в город, где живет хотя бы один поэт, не чувствует себя чужим» (Д. С. Самойлов 2014). Эта беспредельность свойственна и поэтическому тексту.

Поэзия являет читателю не часть реального мира, но его художественный образ. Вместе с тем поэтический перевод заимствует у реальности «ощущение внутренней свободы» и чувство «небывалости происходящего» (Самойлов 2014). Итогом же становится «свой собственный текст, навеянный чужим» (А. Петрова). Поэтический перевод сопряжен с «осуществлением в иной форме», желанием «вновь пережить и переложить по-своему» (Самойлов 2014). Самойлов, руководивший семинаром молодых переводчиков при Московском отделении Союза писателей, считал важнейшим качеством переводчика поэзии «пристальность души» (Самойлов 2014), которой обладала Мария Петровых – поэтесса и переводчица, чьи оригинальные стихи пришли к читателю лишь после ее смерти. «Пристальность души» заключалась в бережном отношении к каждой строке, но твердости в редакторском деле.

В свою очередь, об одном из современников Самойлов писал как о «всего лишь переводчике», который «стиха не понимает» (Д. С. Самойлов 2002). Это наблюдение соплагается с известным требованием быть «не только поэтом, но лингвистом, историком литературы и стиховедом», предъявляемым к переводчику поэзии (А. Петрова). Таким образом, понятие субъективности в поэтическом переводе оказывается много шире собственно переводческой индивидуальности, поскольку требует осознанного учета всех уровней стихотворного письма.